

ТЕАТР В ПОИСКАХ ТЕМЫ

Состоялась встреча красноярцев с Канским городским драматическим театром. Знакомство с творческим коллективом — это же, что знакомство с человеком, хочется узнать: а чем он дышит, что он может тебе рассказать, чем обогатить? Канский театр оказался интересным собеседником, он привез в краевой центр четыре спектакля разных драматургов, разных режиссеров, о разных сторонах жизни. Но странно: что-то не сразу уловимое делало эти спектакли похожими друг на друга. Может быть очень уже спокойный тон. По ним трудно угадать пристрастия театра, его отношение к жизни. А ведь надо, чтобы спектакли больше волновали, чтобы они, как говорится, «обжигали душу». И актерам этого театра такая задача по плечу. Об этом красноярцы говорят отдельные актерские работы.

Дело, видимо, в выборе темы, близкой каждому и всем, такой, которая бы звала и грела, которая и цементировала бы коллектив в союз единомышленников. И слово тут, мне думается, прежде всего, за режиссерами. Никто иной как режиссер должен сплотить участников спектакля единой сверхзадачей (тем, во имя чего поставлен спектакль), направить все воли, все усилия к выполнению единой цели, организовать на сцене жаркую борьбу идей и характеров.

Как страстно, как взволнованно и волнующе мог бы прозвучать спектакль «Два года над пропастью» («Киевская тетрадь») В. Собко — спектакль, посвященный театром двадцатилетию Победы над фашизмом. Правдивая, документальная история подпольной работы и гибели советских патриотов в оккупированном врагами Киеве. Испытание человеческих характеров. Подвиг и предательство. Какой богатейший материал для народной драмы, для спектакля напряженного ритма и горячего пульса, когда «стремительное движение продолжается, увлекает зрителя с собой, и он... несетя вместе с развертывающимся событием до крайних следствий его!» (Герцен).

А спектакль, поставленный режиссером И. Сармягиным, очень неровный, нет в нем должного эмоционального накала, «внутренней пружины» действия. Он то взрывается очень правдивыми и яркими эпизодами (приход связанной Лиды на конспиративную квартиру, ограбление почтового отделения, стычка бабы Ульяны со священником Николаем), то сползает к детективу, то впадает в мелодраму. И, что досаднее всего, очень важные куски, связанные с героической работой Раисы Закипной и Максима, пробалтываются скороговоркой, вполголоса, остаются непонятными зрителем. Есть в этом спектакле и ненужные длинноты, и из-

лишняя наивная «опереточная» беготня. Если бы режиссер четко определил главную мысль произведения и его жанр, ему бы вернее удалось преодолеть композиционную рыхлость драматургии и достигнуть художественной целостности спектакля. А ведь в нем есть немало настоящих актерских удач. Это работы актеров И. Маслова в роли Мазниченко, А. Вронской — Марии Глушко, О. Бочаровой — бабы Ульяны, Б. Адлера — священника Жученко, Г. Сальникова — Отто Бергера, С. Прилуцкой — Зинаиды Крайн, Есть выразительные краски в работах исполнителей главных ролей Раисы (А. Боженко) и Максима (В. Архипенкова), но как раз им-то и требовалась помощь режиссера, чтобы отделить главное от второстепенного и заменить ложную патетику высокой правдой внутренней убежденности.

Нет нарастания страстей и во втором спектакле этого режиссера — «Семье Журбиных» В. Кочетова и С. Кара. Медленно развивается действие, неторопливо повествуется о разных перипетиях этой многочисленной семьи. Но ведь хочется понять, почему избрал режиссер именно это произведение, что его в нем взволновало, увлекло, а еще лучше — не просто понять, а взволноваться и увлечься вместе с ним. Но и тут не обнаруживается главная тема, не выявляется противоборство сил, идут длинные нравоучительные разговоры, тормозят действие тягостные паузы, веселие выглядит деланным, нарочитым, а горе — театральным. В то же время и в этом спектакле есть очень хорошие сцены. Вспомним «активное одиночество» Матвея Журбина (артист Г. Сальников) в директорском кабинете. Или приход стариков к Алеше на новоселье. Как тут колоритен Басманов в исполнении артиста И. Маслова. Как живые люди, запоминаются Агафья Карповна (артистка И. Белозерова), Дуняша (артистка Л. Астафьева), Зина Иванова (артистка Р. Власова). Зато многие другие исполнители — В. Архипенко (Виктор), Н. Рогачева (Тоня), А. Абих (Антон), А. Воробьев (Алексей) не нашли своего места в общей системе образов, режиссер не помог им в этом, и они вынуждены представлять, изображать.

В постановке другого режиссера — А. Абиха мы посмотрели две комедии: «Госпожа министерша» югославского драматурга Б. Нушича и «Четверо под одной крышей» ленинградских драматургов М. Смирновой и М. Крайндель.

В спектакле «Госпожа министерша» театр, режиссер зло высмеяли такие человеческие пороки, как глупость и тщеславие, безволие и подхалимство. Исполнительница роли «министерши» — Живки, актриса А. Вронская со-

здала убеждающий сатирический образ. Внешний рисунок роли напоминает рисунки Буша, известного немецкого рисовальщика. Живка Вронской пребывает в постоянной внутренней активности — (можно даже чуть умерить внешние ее признаки). Это и характер (напористой, властной бабы), и тип, обобщение (мещанство на троне). Верись умной, но деликатной, робкой и в то же время самостоятельной Даре в исполнении Р. Власовой, лукавому сорванцу Раке, роль которого — большая удача Н. Рогачевой, Чедде Урошевичу в исполнении А. Воробьева, сначала околпаченному тещей, но затем победившему благодаря своей находчивости и остроумию.

И все-таки и в этом спектакле стремление посмеяться часто преобладает над заботой о художественной и социальной правде. Разве не интереснее было бы, например, если бы вместо трех «кукол», «манекенов» (Сима Попович, Риста Тодорович, курьер) в спектакле предстало бы три своеобразных характера? Не случайно автор подчеркивает, что Риста Тодорович — торговец кожами. А разве может торговать чем бы то ни было такой Риста, каким сделал его артист Е. Рудь? Надо бы исполнителю, артисту М. Титову, и режиссеру подумать над тем, каков мог бы быть в самом деле Сима Попович, которого назначили министром, а бразды правления взяла в руки его активная супруга.

Не буду вдаваться в анализ спектакля «Четверо под одной крышей». Скажу только, что вряд ли стоило включать в репертуар подобный образец ремесленного драмодельчества. Отмечу только, что в этом спектакле мы познакомились с группой театральной молодежи. В. Сысоев, В. Крюков, Л. Сальникова, Ю. Погорлецкий — это, каждый по своему, интересные и обаятельные актеры.

Хотелось бы видеть больше выдумки в работе художника А. Жилкина, сформировавшего три разобранных спектакля. Он пишет прекрасные задники, но делает однообразные интерьеры и во все не обращает внимания на костюмы, как средство донесения основной идеи произведения. К примеру, стоило ли участников спектакля «Семья Журбиных» одевать даже на свадьбу в костюмы «работяг» тридцатых годов? Недостаточно учитывают постановщики роль цвета и света в художественном образе спектаклей, забывая подчас об их эмоциональной и смысловой выразительности...

Театр привез на гастроли в краевой центр только четыре спектакля из девяти, поставленных в этом сезоне. Но уже и по ним можно судить, что коллектив ищет свою тему в искусстве. Эти поиски важны и принципиальны, ибо театр всегда является «вторым университетом».

Милица КОН.

23 ИЮН 1965 Красноярский рабочий Красноярск